

* * *

Знаешь, война – совершенно не весело.
Был ты, к примеру, здоровый пацан.
Вдруг вместо глаза – кровавое месиво:
Нету теперь половины лица.

Кто-то взывает молитвенно – Отче наш,
Кто-то – к Аллаху, как вспыхнет заря:
Только бы это когда-нибудь кончилось,
Только бы это всё было не зря...

* * *

Запаяна клетка, и мёртвая птица
Внутри молчаливую песню поёт –
О том, как мучительно воли лишиться,
О том, как мечтается снова в полёт.

Пустыми глазами на небо сквозь прутья
С тоскою она продолжает смотреть.
А ей облака бы прорезывать грудь!
А ей хоть разок пересилить бы смерть.

Расправить бы крылья, свободы напиться,
Вспорхнуть в небеса, налетаться бы всласть...
Запаяна клетка. В ней – мёртвая птица.
А мёртвые больше не могут летать.

9 МАЯ

«Летите, летите, родные мои,
И бейте их сотнями, бейте проклятых!
За нас не волнуйтесь, ведите бои,
Бомбите! Ещё! Не жалейте снаряды!»

С соседкой мы слушаем яростный гул
Советских моторов, которыми вспорот
Мучительный морок, а в нём потонул
Фашистским отродьем захваченный город...

Кипящая лава эмоций в груди:
Восторг, пожеланье успеха пилотам,
Тревога за мирных... и «номер один» –
До бешенства злоба к зенитным расчётам!

«Поймали! Мой миленький, родненький мой!»
Лучами прожектора немцы прильнули
К серебряной ласточке с красной звездой,
И к ней полетели зенитные пули...

Соколик мой, золотце, выше взлетай!
Наверх поднимайся, скорее, скорее!
О, Господи, сжался, не нужен нам рай,
Ты лишь подними его, скрой от злодеев!..

Ушёл мой касатик, ушёл невредим...»
Я слушаю эти молитвы и знаю,
Что мы непременно в войне победим...»
Они победили 9-го мая.

* * *

Солёный воздух, неба купол
Пронзает взрывчатый металл.
Вздыхает шумно Мариуполь,
Он так же, как и я, устал.

Встаёт светило на востоке,
Тела погибших осветив,
И крови алые потоки
Стекают в Керченский пролив.

Цветущие кварталы выжег
Осадок залповых огней.
Торчат осколки, словно грыжи,
Из позвоночников людей.

В могилах трупы. Черви жрут их.
Ещё раakitник не порос.
А сколько горьких, сколько жутких
Над ними будет литься слёз...

ПАМЯТИ ИГОРЯ ИВАНОВА И ДЕНИСА ОВСЯННИКОВА

«Воздух!» Быстрее бежать до укрытий.
«Воздух!» Команда, которая бьёт.
«Воздух!» Которую мы ненавидим
Из-за осколков, секущих живот.

«Воздух!» Команда заставит нас даже
Двигать обрубками взорванных стоп.
«Воздух!» Команда наглядно покажет,
Как глубоко нами вырыт окоп.

Бум! И солдат окровавленный стонет.
Бум! И за миною мина летит.
Бум! И горит, и трясется Гостомель!
Ранен – трехсотый. Двухсотый – убит.

Дайте в ответ побомбить по уродам!
Координаты комбат указал.
Тут же приказ: «Расчехлить миномёты!»
Следом – другой: «Приготовиться, залп!»

К бою расчёт подрывается резко.
К бою! Наводчик наводит прицел...
Только б одну написать смску:
«Мама, я жив.
Я всё ещё цел».

* * *

Дожгли восход просветы утра.
Дождливо с самого утра.
Я вспоминаю – как там Нура,
Моя любимая сестра?

Пробьётся между облаками
Кусочек неба голубой.
И что бы ни случилось с нами,
Поверь, твой брат всегда с тобой.

* * *

Осень. Вечер. Небо. Звёзды.
Запах дыма – выдох, вдох...
Я как будто – меньше ростом,
Я как будто бы оглох.

Ослеплён упавшей миной,
Мир – осколками в груди.
Я контужен Украиной,
И такой я – не один...

* * *

Видна из-под воротника,
Врезается тельняшка в горло.
Тугая лямка от АК
Полоску на броне натёрла.

А где-то далеко сейчас,
Где дом родной, – не жизнь, а сказка...
На выступ ногу – и в КамАЗ,
С плитой от миномёта, с каской,

На плечи закрепил портплед –
Внутри лежат четыре мины.
И выхода как будто нет –
В башке играет песня «Сплина».

Но выход – вот он, в пустоту
Из самолёта смотрит люто.
Тяни за эту и за ту –
Как прыгнешь – стропы парашюта.

И приземлишься даже на
Замёрзший полюс ты немедля.
И батарейный старшина
Вслед проорёт: «За ВДВ, мля!»

* * *

Мой потрёпанный бушлат,
Отогрей во время стужи.
Сухпаёк, составь мне ужин,
Голодуха чтоб ушла.

Мой товарищ, верный друг,
Не покинь во время битвы.
Материнская молитва,
Укрепи десантный дух.

Пуля, не застрянь в боку.
Кость, не вывернись до хруста.
Мой металл – свинцовый сгусток,
Череп просверли врагу.

* * *

Кузов УРАЛа – набитый трамвай.
Путь – отбивающий почки, несносный.
В прорезях тента – сгоревшие сосны
Жёлтыми иглами машут: «Бывай».

Щепки летели – валил я сушняк,
В печку полешко – топилось бунгало.
Дерево выло, трещало, стонало.
Либо оно, либо я – было так.

Вовсе не женскими ласками пах
Трогала в стужу окопная сырость.
Комья земли с насекомыми сыпать
Не прекращали при танковых «Бах!»

Вовсе не праздничный брызгал салют.
«Фосфорный дождь!» – доносилось из раций.
Выл истерически дрон-камикадзе.
Сунешься, спрячешься – всяко убьют.

Были, кто мне бы сгодились в отцы,
Были и юные, нежные лица.
В госпиталь кто-то отправлен лечиться,
Кто-то – в Россию, положенный в цинк.

Мой обожаемый фрукт – апельсин.
Я – апельсин, только сморщенный, выжатый.
Долг перед Родиной выплачен! Где же ты,
Мой Чебурашка? Приди и спаси...

Враг наступает. Задача проста:
Сдерживать, с места на место кочуя...
Орден? Медаль? Ничего не хочу я.
Только прилечь и уснуть. Я устал.